

Вырезка из газеты
22.11.1984
СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

г. Москва

Евгений Лебедев

РОЛИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Магия мастерства

В природе есть четкий ритм, заданный движением планет и силой солнца: пробуждение, пышность зрелости и неизбежность увядания. Так и человеческая жизнь. В ней тоже неизбежен последний месяц осени, время пожнать плоды или собирать камни... Человек родился, свершил свое дело, оставил во времени свой след.

Вот уж несколько десятилетий народный артист СССР Евгений Алексеевич Лебедев остается в советском театральном искусстве эталоном мастерства, безграничности творчества.

Лебедев — своего рода феномен. Его авторитет в народе никогда не был эквивалентен популярности. Он, собственно, никогда и не был особенно популярен, не был звездой кино и телеэкрана, снимался редко, а театральных спектаклей с его участием записано до обидного мало. Но в отношениях сцена — зритель, экран — зритель, отношения непростых и часто нелогичных, никогда и никто не переходил с Лебедевым на «ты». А ведь что он играл? На сцене, экране он — эксцентричен, комичен, вероломен, коварен, жесток, зол, смешон, жалок... Но никогда не смешил, не злил. Будил в нас силу противоборства, неприятия, сопротивления. Всегда был нашим ходатаем, адвокатом от имени добра, человека и человечности. Он внес в понятие актерской профессии такую безупречность чистоты, такое высокое стремление учительствовать в обществе, что перед ним естественно снять шляпу и невозможно бездумно хлопнуть по плечу.

Свое творческое кредо, свое понимание искусства Лебедев формулировал не раз. От Ломоносова и Пушкина до Чехова, Станиславского, Шолохова есть единый стержень развития русской культуры. И живо в веках и будет живо только то, что наращивает этот стержень,

что питает его. Каждого из великих сынов России отличало не только могущество таланта, не только магия мастерства. Каждый строил свою жизнь и свой труд, повинувшись незапятнанной совести. Они ошибались, блуждали в поисках, обмирали пред темными силами человеческого духа, но совесть всегда была выше борьбы страстей, упрямая, наивная, ясная вера в силу ее делала их жизнь, их искусство.

Лебедев все это не просто сформулировал, но и вывел отсюда свой собственный выбор. Очень далекий в достижении, невероятный трудный в пути следования. И сегодня еще не время подводить последний итог. Каждый новый театральный сезон приносит новые работы, доказывающие, что нет предела совершенству и нет предела в откровении человечности.

Народный артист СССР Евгений Алексеевич Лебедев выдвинут на соискание Ленинской премии за три работы последних лет на сцене Ленинградского академического Большого драматического театра имени Горького: Иван Шадрин в спектакле «Перечитывая заново», профессор Серебряков в «Дяде Ване» и Вожак в «Оптимистической трагедии». Три конкретных человека и вместе три типажа три грани духовности: светлая открытость надежды, подпольная и упорная в разрушении, как червь, сила эгоизма, тупая, мертвая воля жестокости. Сегодня по мастерству, по состоянию таланта Лебедеву доступно все. И все-таки важнее другое: в постижении жизни и человека, в стремлении быть человеком, гражданином, борцом и мыслителем зритель может с открытым сердцем разделить убеждения актера. По высокому взаимному счету, по логике взаимного доверия.

З. ГОРЧАКОВА.